

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
(специализация Уголовно-правовая, профиль образовательной программы –
Предварительное следствие в органах внутренних дел),
очная форма обучения, набор 2021 года

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по теме:
**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГРОЗЫ
УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА
ЗДОРОВЬЮ**

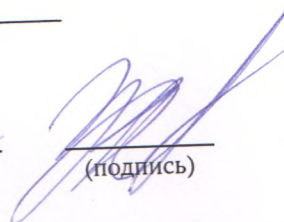
Выполнил:
Слушатель учебной группы НБ 2101
младший лейтенант полиции
Арбузова Екатерина Алексеевна

Руководитель
Профессор кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции
Токманцев Денис Валерьевич

Дата защиты:
«30» июня 2026 г.

Оценка: отлично

Председатель ГЭК
полковник Юстиции
(специальное звание)


(подпись)

В.В. Знак
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 119 УК РФ	8
1.1.Объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ.....	8
1.2.Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ.....	19
1.3.Квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ.....	28
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 119 УК РФ	41
2.1. Отграничение состава преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ от смежных составов преступлений	41
2.2. Типичные ошибки квалификации преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ и пути их решения (по материалам судебной практики)	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	60

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Защита жизни и здоровья граждан является приоритетным направлением деятельности правоохранительных органов Российской Федерации. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ) является распространенным преступлением¹ и представляет собой самостоятельную форму психического насилия, которая посягает на здоровье человека, а значит и на социальное здоровье общества².

Диспозиция ст. 119 УК РФ не закрепляет формы вины, цели и способа совершения преступления, что на практике приводит к проблемам квалификации. Кроме того, до настоящего времени отсутствует постановление Пленума Верховного Суда РФ, специально посвященное разъяснению признаков угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (в частности, критериев «реальности»³ угрозы, способов ее выражения, обстановки совершения). Это приводит к тому, что правоприменители по-разному оценивают аналогичные фактические обстоятельства, а сама норма зачастую искусственно сужается до сферы семейно-бытовых отношений, хотя законодательный потенциал ст. 119 УК РФ значительно шире.⁴

Анализ судебной практики, в том числе за последние годы, свидетельствует о том, что правоприменители испытывают устойчивые

¹ Аналитическая информация ФКУ «ГИАЦ МВД РФ» // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://www.mvd.ru> (дата обращения 20.01.2026).

² Шутова Ю.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью : дисс. ... кан. юрид. наук. СПб., 2024. С. 4-5.

³ Гришаков А.Г., Кузнецова Л.В., Тырышкин В.В. Юридическая ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: современное состояние и тенденции развития : монография. Барнаул, 2025. С. 12.

⁴ Шутова Ю.А. Классификация форм совершения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью применительно к ст. 119 УК РФ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. №3 (106). С. 287.

затруднения при отграничении угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: от приготовления и покушения на убийство (вопрос о временном промежутке, характере действий, осведомленности потерпевшего); от иных насильственных преступлений, когда угроза выступает не самостоятельным деянием, а способом совершения другого преступления или поглощается им.

Данные проблемы не нашли единообразного разрешения ни в доктрине, ни в судебной практике, что обуславливает необходимость их дополнительного исследования.

Современные реалии (цифровизация, распространение «треш-стримов», использование мессенджеров для анонимных угроз) ставят перед правоприменителем новые вызовы. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью все чаще реализуется в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», что требует переосмысления традиционных подходов к квалификации угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Законодатель и судебная практика лишь фрагментарно реагируют на эти изменения, что создает зону правовой неопределенности.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена высокой степенью общественной опасности угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью как формы психического насилия; отсутствием легального закрепления и единообразного доктринального понимания ключевых признаков; пробелами в законодательном регулировании и отсутствием специальных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ; устойчивыми ошибками в квалификации и разграничении со смежными составами преступлений, выявляемыми в судебной практике; появлением новых (в том числе цифровых) способов совершения данного преступления, требующих научного осмысления.

Указанные обстоятельства предопределили выбор темы, постановку цели и задач настоящего исследования.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключалась в проведении юридического анализа состава угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также в выработке и формулировании рекомендаций по совершенствованию практики применения нормы, предусмотренной ст. 119 УК РФ.

Достижение цели осуществлялось путем постановки и решения следующих **задач**:

- выделить признаки состава угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и изучить варианты доктринального и судебного толкования данных признаков;
- отграничить состав угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью от смежных составов преступлений;
- на основе материалов судебной практики выявить и обобщить проблемы (типичные ошибки) квалификации угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и предложить пути их решения.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при реализации уголовной ответственности за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Предметом исследования являются уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, тенденции ее развития, материалы судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 119 УК РФ.

Степень научной разработанности. Вопросы угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в науке уголовного права рассматривались в работах Т.Н. Долгих, Р.И. Гайфулина, Е.С. Козачек, Л.Н. Клоченко, А.И. Попова, И.А. Трофиной, Ю.А. Шутовой и др.

Значение разработки для теории и практики деятельности органов внутренних дел заключается в том, что содержащиеся в нем выводы и предложения могут быть использованы при квалификации угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в органах внутренних дел в

различных подразделениях, в подразделении дознания – при проведении предварительной проверки сообщений о преступлениях и производстве предварительного расследования по уголовному делу, в следственных подразделениях – при квалификации преступлений и производстве предварительного следствия по уголовным делам в случаях, когда расследование будет вести орган следствия, в подразделениях участковых уполномоченных и по делам несовершеннолетних – для дачи первичной квалификации при рассмотрении материалов проверки, а также в оперативно-розыскной деятельности – при выявлении и пресечении угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. В судебных органах при рассмотрении уголовных дел об угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, при вынесении обвинительного приговора.

Проведенное исследование может быть использовано в рамках занятий по служебной подготовки для повышения уровня уголовно-правовых знаний практических сотрудников, т.к. содержит примеры из судебной практики и конкретные рекомендации по квалификации данного преступления.

Теоретической основой исследования являются работы отечественных ученых по уголовному праву и другим отраслям права, отечественное уголовное законодательство.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, другие федеральные законы и нормативные правовые акты, составляющие правовую основу противодействия угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Эмпирическую основу исследования составили:

- статистические данные о количестве зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 119 УК РФ за 2025 год;
- материалы изученных 10 (десяти) судебных решений мировых, районных, апелляционных и кассационных судов по делам об угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Методологическую основу исследования составляет метод познания социальных процессов и правовых явлений. Для решения конкретных задач использовались методы: статистический, формально-логический, системно-структурный и метод изучения документов.

Структура исследования обусловлена темой, а также целью и задачами выпускной квалификационной работы. Исследование состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Апробация результатов исследования

Результаты проведенного исследования обсуждались на международной студенческой научной конференции «Молодежь, наука и цивилизация» (Красноярск 2024).

По результатам исследования опубликованы тезисы:

Арбузова Е.А. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // Молодежь, наука и цивилизация : материалы международной студенческой научной конференции. Выпуск 26 / отв. ред. Н.Н. Цуканов ; Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск). – Электронные текстовые и графические данные 7,1 Мб. - Красноярск : СибЮИ МВД России, 2024. – С. 326-328.

ГЛАВА 1. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 119 УК РФ

1.1. Объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ

Традиционно в науке уголовного права под объектом преступления понимаются охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым причиняется вред или создается угроза причинения вреда в результате совершения преступного деяния. При более детальном анализе объекта выделяют: родовой, видовой и непосредственный объект.¹

Так как ст. 119 УК РФ находит свое место в 7 разделе, посвященном преступлениям против личности, родовым объектом рассматриваемой статьи являются общественные отношения, складывающиеся в сфере обеспечения безопасности личности.

Видовым объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие права личности на нормальные условия жизни с точки зрения его психологического спокойствия.

Определение непосредственного объекта состава, предусмотренного ст. 119 УК РФ, является дискуссионным и требует самостоятельного анализа.

В доктрине уголовного права сложилось несколько подходов к пониманию непосредственного объекта угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

¹ Долгих Т.Н. Понятие угрозы убийством как состава преступления // СПС «КонсультантПлюс».

Первый подход (традиционный) отождествляет объект рассматриваемого преступления с жизнью и здоровьем человека как основополагающими благами, охраняемыми уголовным законом. Согласно данной позиции, непосредственным объектом выступает сама возможность жить или иметь здоровье.¹

Второй подход, предлагаемый П.Н. Левиным, акцентирует внимание на сущности рассматриваемого деяния через его целевую направленность. Согласно данной позиции, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью нацелена не столько на физическое лишение жизни, сколько на причинение вреда здоровью потерпевшего, причём вред этот носит преимущественно психический характер.²

Третий подход расширяет понимание объекта, включая в него общественные отношения, обеспечивающие свободу личности³, либо спокойствие и неприкосновенность личности⁴.

Обобщая доктринальные размышления, полагаем, что непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, выступают общественные отношения, обеспечивающие психическое и психологическое благополучие, а также душевное спокойствие личности. Данный вывод обусловлен тем, что сущность угрозы заключается в воздействии на психику человека посредством психического насилия, направленного на создание обстановки страха, тревоги и подчинения.⁵

¹ Шутова Ю.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью : дисс. ... кан. юрид. наук. СПб., 2024. С. 23.

² Левин П.Н. Уголовная ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 9.

³ Сердюк Л. В. Криминологическое и уголовно-правовое исследование насилия : автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук : Саратов, 2003. С. 22;

⁴ Гаухман Л. Д. Насилие как средство совершения преступления. М., 1974. С. 24, 55.

⁵ Казакова В.А. Проблемы квалификации преступлений против здоровья: монография. М., 2018 // СПС «КонсультантПлюс».

Предлагаемая интерпретация, во-первых, согласуется с легальным определением здоровья, закрепленным в п. 1 ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», согласно которому здоровье понимается как состояние физического, психического и социального благополучия. Во-вторых, данное понимание отражает специфическую природу рассматриваемого состава преступления, в рамках которого физический вред может и не наступать, а общественно опасные последствия выражаются преимущественно в психической и социальной сферах.¹

На наш взгляд, интересным видится вопрос о том, кто может являться потерпевшим в рамках рассматриваемого посягательства. Теоретически, озвучить угрозу можно в адрес любого человека, а значит, любой человека может стать жертвой данного преступления. Но что делать в том случае, когда человек не может осознавать реальный характер угрозы адекватно?

Справедливым представляется, если в качестве потерпевших будут рассматриваться только те лица, которые способны объективно осознавать, воспринимать и оценивать действия и слова преступника². Так, например, детям присуще преувеличивать и приукрашивать происходящие события, а психически больные лица во многих случаях не способны рационально оценивать происходящее. На наш взгляд, в таком случае вопрос о наличии состава преступления должен рассматриваться особенно тщательно, а в случаях сомнений в способности лица осознавать характер и реальность угрозы для решения этого вопроса должны привлекаться эксперты.

Для целей уголовно-правовой квалификации необходимо определить критерии, позволяющие отличить лицо, действительно пострадавшее от преступления, от лица, чье субъективное восприятие не имеет под собой

¹ Шутова Ю.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: дисс. ... кан. юрид. наук. СПб., 2024. С. 27-28.

² Белясов С.Н. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 119 УК РФ // Российский следователь, 2022, № 8 // СПС КонсультантПлюс.

объективных оснований. В науке предпринимались попытки сформулировать такие критерии через описание свойств психически и социально здоровой личности.

О.Н. Кузнецов и В.И. Лебедев характеризовали здоровую личность как способную адекватно воспринимать окружающий мир, осознанно совершать поступки, быть целеустремленной, работоспособной, активной и стремящейся к полноценной семейной жизни.¹

Н.Д. Лакосин и Г.К. Ушаков дополнили этот перечень такими критериями, как упорядоченность психических явлений, гармония между восприятием обстоятельств и отношением к ним, адекватность реакций, критическое восприятие, способность к самоуправлению поведением, чувство постоянства переживаний в однотипных ситуациях, способность планировать жизненный путь.²

Наиболее полный перечень признаков психически и социально здоровой личности предложил Г.С. Никифоров, включив в него: адекватность психического отражения и самовосприятия; способность к концентрации внимания и удержанию информации в памяти; критическое и логическое мышление; креативность; управление мыслительным потоком; самоуправление поведением.³

В этом контексте заслуживает внимания правовая позиция Конституционного Суда РФ, который в ряде своих актов сформулировал дополнительный критерий нарушения психического благополучия потерпевшего. Таким критерием выступает формирование отрицательного образа преступника в сознании потерпевшего⁴, выражающееся в устойчивом чувстве страха при нахождении рядом с субъектом преступления. Согласно

¹ Кузнецов О. Н., Лебедев В. И. Достоевский о тайнах психического здоровья. М., 1994. С. 112–125.

² Лакосина Н. Д., Ушаков Г. К. Медицинская психология. М., 1984. С. 58

³ Никифоров Г.С. Психология здоровья: учебник. СПб., 2006. С. 59.

⁴ По делу о проверке конституционности части первой статьи 53 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О. А. Балуковой и Ю. М. Чернигиной: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2024 г. № 4-П // СПС КонсультантПлюс.

позиции Конституционного Суда РФ, сам по себе факт наличия у потерпевшего страха перед лицом, высказавшим угрозу, может свидетельствовать о нарушении его психического здоровья, даже если субъект не совершал активных насильственных действий.

На основе вышеизложенного, можно сделать следующий вывод. Потерпевшим по ст. 119 УК РФ признается лицо, у которого в результате угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью был причинен психический вред¹ – наступили нарушения психического или социального благополучия, выражающиеся в утрате или существенном снижении: адекватности восприятия окружающего мира и самого себя; осознанности собственных поступков; целеустремленности, работоспособности, активности; способности к планированию и реализации жизненного пути; критического мышления и самоконтроля; памяти, концентрации внимания, логического мышления.

При этом для признания лица потерпевшим достаточно установления хотя бы части из перечисленных нарушений при условии, что они имеют объективно подтвержденный характер и находятся в причинно-следственной связи с противоправным деянием.

Вышеизложенное неизбежно ставит вопрос о доказывании факта причинения вреда психическому и социальному здоровью. Установление перечисленных нарушений требует специальных познаний в области психиатрии и психологии. В связи с этим выяснение обстоятельств совершения преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, предполагает обязательное проведение комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы с участием соответствующих специалистов.

На основании проведенного анализа объекта и потерпевшего состава преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, можно сформулировать следующие промежуточные выводы:

¹ Винокуров В.Н. Объект преступления: доктринально-прикладное исследование: монография. М., 2022. С. 215.

– непосредственным объектом преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие психическую неприкосновенность и социальное благополучие личности;

– потерпевшим признается лицо, у которого в результате угрозы наступили объективно подтвержденные нарушения психического и социального здоровья (утрата адекватности восприятия, осознанности поступков, целеустремленности, самоконтроля и иных качеств, характеризующих психически здоровую личность);

– обязательным элементом доказывания является проведение комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, поскольку установление психического вреда требует специальных познаний;

– правовая позиция Конституционного Суда РФ позволяет в качестве самостоятельного доказательства учитывать наличие у потерпевшего устойчивого страха перед лицом, высказавшим угрозу, а также признание обвиняемого в том, что его целью было устрашение.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, характеризуется различными действиями в форме угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Легальное определение угрозы в уголовном законодательстве отсутствует, что обуславливает необходимость обращения к судебной практике и доктринальным источникам.

По смыслу уголовного закона угроза убийством – это разновидность психического насилия. Содержание угрозы убийством составляет высказывание намерения лишить жизни, угроза рассчитана на запугивание потерпевшего¹.

В науке уголовного права под угрозой понимается внешний акт поведения субъекта, выражающийся в физическом или информационном воздействии на окружающую среду посредством совершения определенных

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22.07.2021 № 82-УД21-7-К7 // СПС «КонсультантПлюс».

телодвижений. Как справедливо отмечал А.Н. Трайнин, угроза представляет собой разновидность психического насилия, направленного на формирование у потерпевшего осознания реальной опасности причинения вреда его законным интересам.¹

Обобщая приведенные толкования угроз, представляется, что угроза – это внешний акт поведения субъекта, выражающийся в физическом или информационном воздействии на окружающую среду посредством совершения определенных телодвижений, который представляет собой разновидность психического насилия, направленного на формирование у потерпевшего осознания реальной опасности причинения вреда его законным интересам, и содержание которого составляет высказывание намерения лишить жизни, рассчитанное на запугивание потерпевшего.

Очень важно понимать, что угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью может быть выражена в любой форме²:

1) «словесная угроза» – угроза, высказанная потерпевшему лично в устной форме;

2) угроза, выраженная жестами (в зависимости от обстановки, в качестве угрозы можно расценить замах кулаком или жест, означающий выстрел в голову);

3) письменная угроза – угроза, выполненная на материальном носителе (рукопись, печатный способ, аппликация);

4) угроза, высказанная по телефону или с помощью других средств связи (например, с помощью рации);

5) угроза, переданная смс-сообщением с помощью мобильного устройства;

6) угроза, переданная в средствах массовой информации, в том числе с использованием сети Интернет (электронная почта, социальные сети);

¹ Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. С. 157.

² Пирожок Е.Д. Способ преступления как наиболее важный элемент криминалистической характеристики угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // Российский следователь. 2013. № 2. С. 11-14.

7) комбинированная угроза (например, «словесная угроза», сопровождающаяся демонстрацией оружия).

Способ выражения угрозы не влияет на квалификацию деяния.

Для квалификации действий лица по ст. 119 УК РФ, требуется, чтобы угроза отвечала требованиям реальности и действительности.

Реальность угрозы означает, что потерпевший воспринимал угрозу как явное намерение лишить его жизни или причинить ему тяжкий вред здоровью, а также то, что у него имелись достаточные основания опасаться ее реализации¹. Действительность угрозы означает, что угроза не просто была воспринята потерпевшим с опасением, а она действительно была таковой, то есть потерпевший не надумал опасность, у него были основания опасаться ее осуществления.

Реальность угрозы – это оценочное понятие, о реальности может свидетельствовать демонстрация виновным оружия, его агрессивное поведения, характерные жесты.

В доктрине уголовного права выработан подход в соответствии с которым реальность угрозы устанавливается с учетом²: личности виновного (наличие агрессивности, предыдущее противоправное поведение, физические данные); характера взаимоотношений между виновным и потерпевшим (конфликтный характер, наличие длительной неприязни); предшествующего поведения сторон; конкретной обстановки совершения деяния (место, время, присутствие третьих лиц); демонстрируемых орудий и предметов.

Указанные критерии носят ориентирующий характер и подлежат конкретизации применительно к обстоятельствам каждого уголовного дела³.

¹ Мальков С.М. Основы уголовного права и криминологии : курс лекций. Красноярск, 2025 С. 51-52.

² Ключенко Л.Н. Реальность угрозы убийством или причинением вреда здоровью // Право и государство: теория и практика. 2019. №10 (178). С. 162.

³ Трофина И.А., Гайфулин Р.И. Ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // Законность, 2023, № 1 // СПС КонсультантПлюс.

О наличии у потерпевшего оснований опасаться осуществления угрозы убийством может свидетельствовать высказывание осужденными такой угрозы после совершения им убийства другого лица¹.

Так, после совершенного общеопасным способом убийства администратора кафе осужденный Г. вошел в помещение кафе и, передергивая затвор, направил заряженное ружье в сторону потерпевшего Р. – брата убитого. При этом осужденный производил неоднократные и беспорядочные выстрелы внутри кафе, в результате чего посетители и обслуживающий персонал вынуждены были прятаться в различных помещениях кафе. Указанные действия Г. правильно квалифицированы судом по ч. 1 ст. 119 УК РФ².

Иными обстоятельствами, позволяющими правоприменителю сделать вывод о том, что потерпевший воспринял угрозу как реальную, является анализ модели поведения потерпевшего после того, как угроза была высказана в его адрес. Поскольку лицо, действительно воспринимающее угрозу как реальную, обычно избирает поведение, направленное на самосохранение – стремится дистанцироваться, покинуть место конфликта либо обратиться за помощью.³ Отличная модель поведения потерпевшего, при которой последний продолжает развитие конфликта с виновным, может говорить о том, что угроза, поступившая в его адрес, не была воспринята реально.

Немаловажными признаками угрозы является ее конкретность и адресность.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2023) // СПС «КонсультантПлюс».

² Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2017) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации № 25-УД25-20-К4 от 30 марта 2026 года// СПС «КонсультантПлюс».

В доктрине уголовного права конкретность¹ угрозы понимается как её направленность, исключающая абстрактный характер высказывания и предполагающая явное выражение намерения совершить действия, направленные на запугивание потерпевшего убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Так, формулировка «я отрежу тебе голову» объективно свидетельствует о намерении лишить жизни, тогда как угроза «я выколю тебе глаза» хотя и не влечёт непосредственно смерть, но может быть квалифицирована по ст. 119 УК РФ, поскольку создаёт реальную опасность причинения тяжкого вреда здоровью (утрата зрения). В связи с тем, что диспозиция статьи предполагает ответственность только за угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, иное высказывание, например, порочащее честь и достоинство потерпевшего, или, предполагающее умышленное повреждение или уничтожение имущества потерпевшего и другое, исключает квалификацию по ст. 119 УК РФ.

Адресность² (персонализация) угрозы означает её обращённость к конкретному лицу или к определённом кругу лиц, каждый из которых воспринимает угрозу как реальную. При этом адресность не тождественна конкретности содержания: угроза может быть детализированной по способу действий, но не персонализированной, что исключает состав преступления, поскольку отсутствует определённый объект посягательства. Напротив, персонализированная угроза, даже выраженная в общей форме, отвечает признакам адресности.

Оба элемента: конкретность содержания и адресность – являются необходимыми для квалификации по ст. 119 УК РФ, поскольку именно они позволяют установить, что угроза направлена на конкретное лицо и имеет реальное содержание, способное вызвать у потерпевшего обоснованные опасения.

¹ Тыдыкова Н. В. О проблемах понимания признаков состава угрозы убийством // Юрислингвистика. 2023. №28 (39). С 37.

² Тыдыкова Н. В. О проблемах понимания признаков состава угрозы убийством // Юрислингвистика. 2023. №28 (39). С 39.

Безусловно, возникает вопрос, с какого момента угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью считается оконченной. По законодательной конструкции ст. 119 УК РФ является преступлением с формальным составом, а это значит, что оно считается оконченным с момента совершения общественно-опасного деяния. Таким образом, момент окончания преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, в доктрине и судебной практике связывается не с субъективным восприятием угрозы потерпевшим (испугом, степенью опасения), а с объективным фактом доведения соответствующего высказывания или действия до сведения потерпевшего. Иными словами, состав считается оконченным с того момента, когда потерпевший любым способом узнал о содержании угрозы – независимо от того, воспринял он ее как реальную или нет.

В случаях, когда угроза по не зависящим от виновного обстоятельствам не была воспринята потерпевшим (например, адресат не слышал высказывания в силу нахождения вне зоны слышимости или не осознавал смысла демонстрируемого действия), содеянное при наличии прямого умысла квалифицируется как покушение на совершение данного преступления (ч. 3 ст. 30, ст. 119 УК РФ)¹.

Проведенный анализ объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, позволяет сформулировать следующие выводы:

- деяние в виде угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью может выражаться в различных формах;
- термин «угроза» подразумевает внешний акт поведения субъекта, представляющий собой разновидность психического насилия, направленного на формирование у потерпевшего осознания реальной опасности, и

¹ Казакова В.А. Проблемы квалификации преступлений против здоровья: монография. М., 2018 // СПС «КонсультантПлюс».

выражающийся в высказывании намерения лишить жизни с целью запугивания;

- о реальности угрозы может свидетельствовать: личность виновного, характер взаимоотношений между виновным и потерпевшим, предшествующее поведение сторон; конкретная обстановка совершения деяния, демонстрация виновным орудий и предметов, а также модель поведения потерпевшего после высказанной в отношении него угрозы;

- немаловажными признаками угрозы является ее конкретность и адресность. Конкретность угрозы предполагает явное выражение намерения убить или причинить тяжкий вред здоровью, при этом иные высказывания, не связанные с указанными последствиями, исключают квалификацию по ст. 119 УК РФ. Адресность угрозы означает её обращённость к конкретному лицу или к определённом кругу лиц, каждый из которых воспринимает угрозу как реальную;

- моментом окончания угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью является донесение виновным содержания угрозы, вне зависимости воспринял потерпевший эту угрозу реально или нет.

1.2. Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ

В уголовно-правовой науке в качестве субъективных признаков состава выделяют субъект и субъективную сторону преступления. Остановимся на каждом из них более подробно.

Первым субъективным признаком является субъект преступления. Для начала отметим, что в действующем уголовном законодательстве отсутствует

закрепленное понятие данного признака. Однако путем анализа ст.ст. 19, 20 УК РФ в науке было сформулировано следующее определение: субъект преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления установленного уголовным законом возраста¹. Таким образом, можно выделить ряд обязательных признаков, которые характеризуют лицо как субъекта преступления. К таковым относятся: физическое лицо; достижение возраста уголовной ответственности; вменяемость².

Так, первый признак подразумевает, что к уголовной ответственности можно привлечь только конкретного человека, который обладает субъективными правами и юридическими обязанностями. При этом не имеет значения является ли оно гражданином Российской Федерации, иностранным гражданином или лицом без гражданства.

Неотъемлимым признаком субъекта преступления является возраст лица, к которому могут быть применены меры уголовной ответственности. Но проанализировав научную доктрину уголовного права становится ясно, что возраст обладает количественным и качественным показателем. К количественному показателю относится сумма прожитых человеком лет, достаточных для применения к нему мер уголовного характера. Качественная же характеристика возраста связана с совокупностью психофизиологических особенностей, отвечающих за осознанное и волевое поведение в момент совершения преступления³.

Количественный же признак возраста раскрывается в ст. 20 УК РФ. По общему правилу уголовная ответственность наступает с 16 лет. Однако в ч. 2 вышеуказанной статьи закреплен исчерпывающий перечень преступлений, за

¹ Бавсун М.В. Уголовное право России. Общая часть : учебник. Омск, 2022. С. 53.

² Мальков С.М. Уголовное право (Уголовный закон. Теория преступления): курс лекций. Красноярск, 2018.

³ Шутова Ю. А. О некоторых вопросах, возникающих при характеристике субъекта угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // Санкт-Петербургские встречи молодых ученых. Материалы I Всероссийского конгресса адъюнктов, аспирантов и соискателей ученых степеней. СПб, 2023. С. 373.

совершение которых возраст понижен до 14 лет. Подобный подход обоснован тем, что преступления, вошедшие в данный перечень отличаются повышенной общественной опасностью, и, кроме того, по мнению законодателя, лицо, достигшее 14-летнего возраста уже способно в силу своего психофизиологического и интеллектуального развития способно осознавать противоправность своих действий и их опасность для общества¹. Поскольку в ч. 2 ст. 20 УК РФ отсутствует отсылка на ст. 119 УК РФ, то мы можем сделать вывод о том, что для привлечения к ответственности за совершение данного преступления необходимо, чтобы лицо достигло возраста 16 лет.

Однако в научной литературе имеется позиция о необходимости понижения возраста уголовной ответственности за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью до четырнадцатилетнего возраста.² Аргументируя свою точку зрения, правоведы приходят к выводу о целесообразности принятия такого решения в связи с тем, что вторая часть данной статьи, предусматривающая квалифицирующие признаки, содержит перечень составов преступлений, возраст уголовной ответственности за которые понижен до 14 лет. Продолжая рассуждения ученых, стоит обратить внимание, что убийство, предусмотренное ст. 105 УК РФ и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, предусмотренное ст. 111 УК РФ, относятся к преступлениям с пониженным возрастом наступления уголовной ответственности. Законодатель предполагает, что лицо, достигшее возраста четырнадцати лет, осознает суть и общественную опасность убийства либо умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, в то время как угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в полной мере не осознает, оставляя субъектом данного преступления лицо в возрасте

¹ Мальков С.М. Уголовное право (Уголовный закон. Теория преступления): курс лекций. Красноярск, 2018. С. 57.

² Козачек Е.С. Снижение возраста уголовной ответственности как средство предотвращения угроз убийством и причинением тяжкого вреда здоровью // Вестник экономики и права. 2024. №90. С. 167.

шестнадцати лет. Другая половина ученых традиционно полагает, что понижение возраста уголовной ответственности излишне. Например, по мнению О.Д. Ситковской снижение возраста уголовной ответственности по ст.119 УК РФ отрицательно скажется на правоприменительной практике и создаст только больше неразрешенных вопросов. Она отмечает, что в возрасте от 14 до 16 лет индивид не всегда способен отличать цель иницируемой им угрозы, не способен в полной мере демонстрировать понимание ситуации правонарушения, в частности ее альтернативность и цель своих действий¹.

Лица в возрасте 14–15 лет не в полной мере понимают характер своего поведения, в связи с чем не в полной мере могут осмысленно подходить к выбору целей и способа действий, а также осознавать, что угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью является частным случаем проявления именно психического насилия определенного вида.

Изучив данный вопрос, полагаем, что потребность в снижении возраста уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ лишена необходимости.

Перейдем к следующему признаку субъекта – вменяемость. В уголовном законе отсутствует юридически закрепленный термин «вменяемость». В связи с этим в науке уголовного права ведутся исследования, направленные на толкование этого признака. Правоприменители же чаще сталкиваются с вопросом о невменяемости лица, хотя данный термин закреплен в законодательстве и не должен, по законам логики, оставаться проблемным.

Исходя из содержания ч. 1 ст. 21 УК РФ, невменяемость – неспособность лица во время совершения общественно опасного деяния осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими вследствие хронического психического

¹ Ситковская О. Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий (постатейный). М., 2009. // СПС КонсультантПлюс.

расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики¹.

Таким образом, для уяснения содержания понятия «невменяемость» необходимо установить два критерия: медицинский и юридический. Медицинский критерий заключается в том, что на момент совершения общественно опасного деяния у лица присутствовало хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие либо иное болезненное состояние психики². Причем данный критерий устанавливается лицом, обладающим специальными познаниями в данной области путем проведения психиатрической экспертизы.

Юридический критерий, в свою очередь, включает себя два альтернативных элемента: интеллектуальный, то есть неспособность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий); волевой признак, то есть неспособность лица руководить своими действиями (бездействиями)³.

Иными словами, для признания лица вменяемым необходимо, чтобы состояние его психического здоровья было таким, что на момент совершения общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом, он был способен осознавать фактический характер и общественную опасность такого деяния, предвидеть возможность наступления общественно-опасных последствий, и был способен руководить своими действиями (бездействиями).

В отличие от объективных признаков, установление субъективной стороны преступления (внутреннего отношения преступника к содеянному) намного сложнее. При применении норм ст. 119 УК РФ как в суде, так и на стадии предварительного расследования правоохранительные органы часто

¹ Бавсун М.В. Уголовное право России. Общая часть: учебник. Омск, 2022. С. 56.

² Логинова Н.С. Критерии невменяемости в уголовном праве Российской Федерации // Вестник науки. 2025. №1 (82). С. 362.

³ Логинова Н.С. Критерии невменяемости в уголовном праве Российской Федерации // Вестник науки. 2025. №1 (82). С. 362-363.

недооценивают признаки субъективной стороны. Такая характерность правоприменительной практики сложилась в связи с тем, что в диспозиции ст. 119 УК РФ отсутствует законодательное закрепление формы вины, целей совершения преступления, а также способа его совершения.

Указанная особенность ведет к дисбалансу в назначении наказания по ст. 119 УК РФ: меры уголовно-правового воздействия могут быть неоправданно строгими в отношении лица либо, напротив, неадекватно мягкими с учетом характера и степени общественной опасности совершенного деяния. Таким образом из-за отсутствия закрепленных в диспозиции признаков субъективной стороны страдает соразмерность совершенного деяния и ответственности.

В науке уголовного права традиционно под субъективной стороной преступления принято понимать психическое отношение лица к совершенному преступлению. Указанное отношение раскрывается через установление вины, мотива и цели совершения преступления.¹ При этом обязательным признаком является вина, остальные же признаки – факультативные².

По конструкции объективной стороны преступления, а также по признакам, описанным в диспозиции уголовно-правовой нормы, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью признается преступлением с формальным составом. Согласно теоретическим положениям науки уголовного права преступления с формальным составом могут совершаться только в умышленной форме, а именно в виде прямого умысла.³

Прямой умысел является суммой интеллектуального и волевого признаков. Интеллектуальный элемент представляет собой осознание лицом

¹ Тарханов И.А., Гайфутдинов Р.Р. Субъективная сторона преступления и отражение ее признаков в уголовном законодательстве // Учен. Зап. Казан. Ун-та. Сер. Гуманит. Науки. 2020. №2. С. 162-163.

² Шеслер А.В. Состав преступления : монография. Новокузнецк, 2016. С.61.

³ Рарог А.И. Вина в советском уголовном праве : монография. М., 2018. С. 121.

совершаемого им деяния, его характера, степени общественной опасности. А.И. Рарог справедливо отмечает, что лицо, совершающее преступное деяние в отношении объекта, охраняемого уголовным законом, должно четко осознавать, что данный объект охраняется этим законом. Такая точка зрения характеризует умышленную форму вины.

Применительно к ст. 119 УК РФ это означает, что интеллектуальный элемент прямого умысла будет выражен осознанием субъектом общественной опасности его противоправных действий, а также предвидение возможности или неизбежности наступления в их результате общественно-опасных последствий в виде причинения вреда психическому и социальному здоровью жертвы.

Ко второму элементу прямого умысла относится воля субъекта. К волевым признакам вины следует отнести желание совершения общественно опасного деяния, а также наступление общественно-опасных последствий. Виновный осознает общественную опасность своих действий и желает выразить намерение лишить жизни или причинить тяжкий вред здоровью конкретного лица¹.

В науке уголовного права в зависимости от момента возникновения преступных намерений умысел принято классифицировать на заранее обдуманый и внезапно возникший. Заранее обдуманый умысел характеризуется наличием временного интервала между формированием намерения совершить преступление и его реализацией. Данный вид умысла формируется до совершения преступления, когда лицо укрепляется в решимости совершить общественно-опасное деяние, детально планирует его

¹ Хромов Е.В. Комментарий к отдельным положениям Уголовного кодекса Российской Федерации в решениях Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ (постатейный) // СПС КонсультантПлюс.

осуществление и определяет способы преодоления потенциальных препятствий¹.

Внезапно возникший умысел, наоборот, отличается отсутствием подготовки: тем, что намерение совершить общественно-опасное деяние возникает спонтанно и реализуется в кратчайшие сроки. Для лиц, совершающих преступление с внезапно возникшим умыслом, нехарактерно наличие устойчивых преступных установок, возникновение умысла в таких случаях зачастую обусловлено конкретными ситуативными факторами, способствующими совершению преступления. Так, например, внезапно возникший умысел формируется в ситуации совершения преступления, в условиях конфликта, в состоянии алкогольного или наркотического опьянения и т.п.² Лицо с внезапно возникшим умыслом принято считать более опасным. Большинство угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью совершаются именно при внезапно возникшем умысле субъекта.

Перейдем к анализу цели как элемента субъективной стороны. В доктрине уголовного права под целью преступления понимается идеальная модель будущего желаемого результата, к причинению которого стремится субъект посредством совершения преступления³. При квалификации действий виновного по ст. 119 УК РФ установление цели играет особую роль. Значение установления цели при расследовании и квалификации состава преступления предусмотренного ст. 119 УК РФ отмечает Конституционный Суд РФ. «Необходимо в каждом конкретном случае уголовного преследования доказать не только наличие самой угрозы

¹ Агаев И.Б. Умышленное совершение преступления как обязательный признак опасного и особо опасного рецидива преступлений // Пробелы в российском законодательстве. 2009. №1. С. 161.

² Агаев И.Б. Умышленное совершение преступления как обязательный признак опасного и особо опасного рецидива преступлений // Пробелы в российском законодательстве. 2009. №1. С. 161.

³ Рарог А. И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М., 2001. С. 70.

убийством, но и то, что она была намеренно высказана с целью устрашения потерпевшего».¹

В качестве целей угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью могут выступать запугивание потерпевшего, подавление воли потерпевшей, формирование чувства страха за свою жизнь и здоровье, прекращение вмешательства в личную жизнь, оказание психологического воздействия, причинение душевных и нравственных страданий. Некоторыми учеными разделяется точка зрения о том, что в данном преступлении присутствует цель-средство, преследуя которую субъект стремится запугать жертву, и цель-результат, в результате достижения которой у жертвы возникает страх за собственную жизнь и здоровье².

Перейдем к анализу следующего признака субъективной стороны – мотив. В науке уголовного права под мотивом преступления принято понимать обусловленное определенными потребностями и интересами побуждение, которое вызывает у лица решимость совершить преступление, и проявляется в нем.³

При более детальном изучении мотива преступления можно сделать вывод о том, что в науке выделяется множество его разновидностей. Приведем классификацию А.И. Рарога, который разделил все мотивы преступлений на низменные и мотивы, не обладающие признаками низменности. Условием отнесения мотива к первой группе служит закрепление мотива в общей или особенной части уголовного кодекса. Данный факт отражает большую степень общественной опасности

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калугина Василия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 и частью первой статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 2010 г. № 368-О-О // СПС КонсультантПлюс.

² Шутова Ю.А. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: проблемы правоприменения и пути их преодоления // Юридические исследования. 2024. №1. С. 78.

³ Кондюров С.В. Мотивы и цели преступления: понятие, классификация и ее уголовно-правовое значение // Вестник магистратуры. 2019. №1-1 (88). С. 81.

преступления. Так, мотив, указанный в части 2 ст. 119 УК РФ согласно классификации А.И. Рарога, следует отнести к низменным мотивам. Действительно, преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 119 УК РФ имеет большую степень общественной опасности по сравнению с первой частью, в связи с чем относится к квалифицированному составу преступления.

В качестве примеров мотивов, не обладающих признаками низменности, можно привести: личные неприязненные отношения на бытовой почве; личные неприязненные отношения, возникшие по иным обстоятельствам; мотив криминальной агрессии; ревность. Однако указанный признак субъективной стороны является факультативным и на квалификацию не влияет.

Подводя итог рассмотрению вопроса о субъективных признаках состава преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, можно сделать вывод о том, что субъектом является вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершению данного преступления 16 лет, а субъективная сторона преступления представлена виной в форме прямого умысла.

1.3. Квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ

Для того чтобы перейти к рассмотрению квалифицирующих признаков преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, необходимо уяснить само толкование «квалифицирующие признаки».

Квалифицирующие признаки – это признаки, повышающие общественную опасность деяния и лица его совершившего и влекущие назначения более строгого наказания¹.

В составе преступления, предусмотренно ч. 2 ст. 119 УК РФ, закреплено три квалифицирующих признака: угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, совершенная по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «а» ч. 2 ст. 119 УК РФ); угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, совершенная в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 119 УК РФ); угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, совершенная с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть "Интернет") (п. «в» ч. 2 ст. 119 УК РФ).

Для того, чтобы понять юридическую природу каждого из признаков, произведем их анализ в соответствии иерархией, предложенной законодателем.

Среди приоритетных направлений государственной политики России особое место занимает обеспечение равноправия и защита прав каждого человека вне зависимости от его расовой, национальной, религиозной принадлежности либо политических взглядов. Данное положение, закрепленное в ст. 19 Конституции РФ, последовательно реализуется и в отраслевом законодательстве, в том числе в уголовно-правовых нормах. Именно этим объясняется включение в состав преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, в качестве первого квалифицирующего

¹ Авдеев М.А., Штранц А. С. Общая характеристика квалифицирующих признаков и их значение при конструировании составов преступлений // Актуальные проблемы государства и права. 2019. № 9. С. 70.

признака угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, совершенной по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Основным объектом преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 119 УК РФ является психическая неприкосновенность и социальное благополучие личности, а дополнительным – равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его расы, национальности, отношения к религии, политических и идеологических убеждений, принадлежности к той или иной социальной группе.¹

Учеными отмечается, что принадлежность потерпевшего или субъекта преступления к какой-либо социальной группе не может само по себе являться отягчающим обстоятельством при совершении рассматриваемого преступления.² Для квалификации деяния по п. «а» ч. 2 ст. 119 УК РФ необходимо обязательно установить стремление преступника посягнуть на межгрупповую гармонию, согласие и взаимопонимание в обществе, что само по себе выражает угрозу целостному существованию общества и государства.³

Субъект преступления, в рассматриваемом случае отличается от субъекта преступления, представленного в ч. 1 ст. 119 УК РФ тем, что он относится к отличной от потерпевшего социальной группе (расе, национальности, религии и тд.) и испытывает, в связи с этим, ненависть к потерпевшему.

¹ Бабичев А.Г. Убийство и другие смежные преступления и деяния, связанные с посягательством на жизнь человека (вопросы разграничения при квалификации преступлений и право мерных деяний). Казань, 2016. С. 98.

² Панасенко С.Н. Уголовная ответственность за убийство, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ) : автореф. дисс. ... канд. юрид наук.: М., 2012. С. 17.

³ Там же.

Таким образом, для квалификации данного преступления необходимо установление принадлежности субъекта преступления и потерпевшего к каким-либо социальным группам.

В качестве иллюстрации можно привести следующий пример из судебной практики. При квалификации деяний, осуществленной Большечерниговским районным судом Самарской области 26 сентября 2008 года, гражданка А.Р. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 119 УК РФ. Основанием для такого решения послужило то обстоятельство, что А.Р. высказывала в адрес Н., являвшейся по национальности башкиркой, угрозы физической расправой. При этом мотивом высказанных угроз выступила национальная ненависть А.Р. к лицам башкирской национальности. Однако, в ходе судебного разбирательства было установлено, что сама А.Р. и ее родители являлись башкирами.¹

Представляется, что угроза убийством либо причинением тяжкого вреда здоровью, совершаемая по экстремистским мотивам, по своей сути представляет собой причинение вреда психическому и социальному благополучию личности. Такое деяние детерминировано высокой степенью злобы и неприязни, испытываемой виновным по отношению к потерпевшему, причем основанием для возникновения указанных чувств выступает принадлежность последнего к определенной расе, национальности или социальной группе, равно как и его религиозные, политические либо идеологические убеждения.²

Вторым квалифицирующим признаком (п. «б» ч. 2 ст. 119 УК РФ) выступает угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга.

¹ Кунашев А. А. Актуальные вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности // Прокурор. 2013. № 2. С. 96-97.

² Там же.

Для того, чтобы понять юридическую природу данных понятий, рассмотрим каждое из них по отдельности.

Под осуществлением служебной деятельности, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве», понимаются действия лица, входящие в круг его обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, муниципальными, частными и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями независимо от формы собственности, с предпринимателями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству.¹

Под выполнением общественного долга понимается осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий (пресечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении либо о местонахождении лица, разыскиваемого в связи с совершением им правонарушений, дача свидетелем или потерпевшим показаний, изобличающих лицо в совершении преступления, а также иные виды деятельности, направленные на благо общества и государства и др.).

В ходе анализа судебной практики в своей работе Д.В. Лупов приходит к выводу об отсутствии единообразия в правоприменении, что выражается в диаметрально противоположной юридической оценке судами фактически аналогичных обстоятельств. В качестве наглядного примера данной проблемы исследователь ссылается на ситуации, когда посторонние лица требуют от преступника прекратить противоправное действие или физически вмешиваются для пресечения насилия. В одном судебном решении такие действия получают положительную квалификацию как исполнение общественного долга, тогда как в другом – расцениваются как преступление,

¹ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

совершенное из хулиганских побуждений либо на почве внезапно возникшей личной неприязни.¹

Согласно разъяснениям, содержащимся в вышеупомянутом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, категория «близкие потерпевшему лица» не ограничивается кругом близких родственников. Законодатель относит к ней также лиц, связанных с потерпевшим родством или свойством (например, родственников супруга), а кроме того – любых других лиц, чья жизнь, здоровье и благополучие, как достоверно известно виновному, представляют особую ценность для потерпевшего ввиду сложившихся между ними личных отношений.

Итак, разобрав понятия, определяющие повышенную опасность деяния, перейдем к разбору примеров из судебной практики.

Ранее судимый ФИО1, освободившись из мест лишения свободы, стал проживать совместно с ФИО18. В период совместного быта оба лица систематически употребляли спиртные напитки, при этом в состоянии алкогольного опьянения ФИО1 проявлял агрессию в отношении сожительницы и иных лиц.

08 ноября 2024 года на почве ревности между ФИО1 и ФИО18 возник словесный конфликт, в ходе которого у ФИО1 сформировался прямой умысел на убийство последней. Реализуя данный умысел, ФИО1, находясь в состоянии алкогольного опьянения, приискал на кухне домовладения нож и, используя его в качестве оружия, предпринял попытку нанесения ударов в область расположения жизненно важных органов потерпевшей. Однако довести преступление до конца ФИО1 не смог по независящим от него обстоятельствам, поскольку его действия были пресечены Потерпевшим № 3 и Потерпевшим № 4, которые, услышав крики о помощи, вошли в домовладение и физически отстранили виновного от потерпевшей.

¹ Лупов Д.В. О понятии выполнения общественного долга // Труды Академии управления МВД России. 2017. №1 (41). С. 111.

Именно в этот момент у ФИО1, выразившего недовольство вмешательством Потерпевшего № 3, возник самостоятельный преступный умысел, направленный уже не на причинение физического вреда, а на психическое насилие в форме угрозы убийством. При этом для квалификации исключительное значение имело то обстоятельство, что угроза была высказана в связи с исполнением потерпевшим общественного долга – пресечением преступления и спасением жизни человека (п. «б» ч. 2 ст. 119 УК РФ).

Реализуя указанный умысел, ФИО1, продолжая удерживать в руке нож, высказал в адрес Потерпевшего № 3 угрозу убийством, прямо связывая ее содержание с действиями потерпевшего по пресечению предыдущего преступного посягательства. С целью подтверждения реальности угрозы и подавления воли потерпевшего ФИО1 нанес ему не менее одного удара ножом в область левой кисти, причинив телесные повреждения в виде ран на ладонной поверхности второго и третьего пальцев левой кисти.

Суд квалифицировал действия ФИО1: в отношении ФИО18 - по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ (покушение на убийство); в отношении Потерпевшего № 3 - по п. «б» ч. 2 ст. 119 УК РФ (угроза убийством, совершенная по мотиву мести за осуществление общественного долга).¹

Данное дело иллюстрирует следующие принципиальные положения, имеющие значение для толкования признаков состава преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ.

1. Разграничение покушения на убийство и угрозы убийством. Если виновный предпринимает активные действия, направленные на физическое причинение смерти (поиск оружия, замах, попытка нанесения удара в жизненно важные органы), содеянное подлежит квалификации как покушение на убийство (ч. 3 ст. 30, ст. 105 УК РФ), даже если фактический

¹ Приговор Каширского районного суда Воронежской области от 16.04.2025 по делу № 1- 20/2025. URL: <https://судебныерешения.рф/90143678> (дата обращения: 10.03.2026).

вред не наступил. Угроза же предполагает исключительно психическое воздействие без реальных действий по реализации намерения.

2. Автономность преступных умыслов. Пресечение одного преступного посягательства не исключает возникновения у виновного нового, самостоятельного умысла, направленного на угрозу убийством. В таких случаях совокупность преступлений (покушение на убийство и угроза убийством) является обоснованной.

3. Реальность угрозы и демонстрация орудия. Удержание ножа и нанесение удара (пусть даже в нежизненно важную область) в момент высказывания угрозы является одним из наиболее убедительных доказательств ее реальности, поскольку у потерпевшего имелись объективные основания опасаться приведения угрозы в исполнение.

4. Квалифицирующий признак – месть за осуществление общественного долга. Высказывание угрозы непосредственно в связи с пресечением преступления и спасением жизни квалифицируется по п. «б» ч. 2 ст. 119 УК РФ, что значительно повышает степень общественной опасности деяния по сравнению с основным составом (ч. 1 ст. 119 УК РФ).

Таким образом, квалифицирующий признак «в связи с исполнением общественного долга» по п. «в» ч. 2 ст. 119 УК РФ нашел свое полное подтверждение, поскольку угроза убийством исходила от виновного именно как реакция на правомерные действия третьих лиц, направленные на пресечение особо тяжкого преступления (покушения на убийство) и защиту жизни человека, что придает содеянному повышенную общественную опасность.

Следующим судебным решением, требующим внимания является постановление Октябрьского районного суда г. Иркутска № 1-599/2025 от 20 октября 2025 г. по делу № 1-599/2025.¹ Как следует из материалов дела,

¹ Постановление Октябрьского районного суда г. Иркутска от 20.10.2025 по делу № 1-599/2025. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2DWamuF4ZNM5/?regular-txt=%D0%A1%D0%9B> (дата обращения: 10.03.2026).

ФИО1, находившийся в состоянии алкогольного опьянения вступил в конфликт с Потерпевшим № 1. Указанное лицо являлось сотрудником ООО ОА «Желдорхрана-центр» и было назначено на должность старшего экипажа группы быстрого реагирования на основании Приказа, в связи с чем в момент инцидента исполняло служебные обязанности, предусмотренные данной должностью.

Именно в ходе указанного конфликта, когда потерпевший осуществлял свою служебную деятельность, у ФИО1 сформировался преступный умысел, направленный на угрозу убийством в адрес Потерпевшего №1. Реализуя задуманное, ФИО1 извлек из имевшейся при нем сумки травматический пистолет марки «GrandPower T12-FM-1», после чего осуществил одергивание затвора в крайнее заднее положение. Данное действие объективно демонстрировало досылание патрона в патронник, что свидетельствовало о приведении оружия в состояние готовности к применению. Непосредственно вслед за этим ФИО1 направил травматический пистолет в область головы Потерпевшего №1, продолжавшего в тот момент исполнять свои служебные функции.

Для юридической квалификации содеянного по п. «б» ч. 2 ст. 119 УК РФ (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, совершенная в связи с осуществлением служебной деятельности потерпевшего) принципиальное значение имеют два обстоятельства.

Во-первых, противоправные действия виновного были совершены именно в связи с исполнением потерпевшим его служебных обязанностей как старшего экипажа группы быстрого реагирования, что придает деянию повышенную общественную опасность.

Во-вторых, восприятие угрозы потерпевшим носило реальный характер: учитывая сложившуюся обстановку, агрессивное состояние ФИО1, демонстрацию приведенного в боевое положение огнестрельного оружия и направление его в область головы, Потерпевший №1 имел все основания опасаться незамедлительной реализации высказанной угрозы. Таким

образом, в действиях ФИО1 усматривается полный состав преступления, квалифицируемый по признаку совершения угрозы в связи со служебной деятельностью потерпевшего.

Пункт «в» ч. 2 ст. 119 УК РФ предусматривает ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, совершенную с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»). Для правильного толкования данного признака необходимо раскрыть содержание трех ключевых понятий: «публичная демонстрация», «информационно-телекоммуникационная сеть» и «сеть Интернет».

Действующее уголовное законодательство достаточно широко использует термин «публичная демонстрация» при конструировании составов преступлений (например, ст. 205.2, 207.3, 242, 282 УК РФ). Однако, несмотря на частоту его применения, законодатель не закрепляет легального определения данного понятия. В связи с этим функцию разъяснения указанного признака принимает на себя высшая судебная инстанция.

Соответствующие разъяснения содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2022 г. № 37 «О вопросах судебной практики по делам о преступлениях, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть „Интернет“»¹. Вместе с тем приведенное в указанном постановлении понятие носит казуальный характер и ориентировано преимущественно на преступления против государственной власти и общественной безопасности, что не позволяет в полной мере экстраполировать его на составы, посягающие на личность.

В доктрине уголовного права предлагаются различные подходы к определению публичной демонстрации. Так, О.Н. Агеева и С.В. Анощенко

¹ О вопросах судебной практики по делам о преступлениях, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 // СПС «КонсультантПлюс».

под публичной демонстрацией понимают публичный показ материалов либо предоставление неограниченному кругу лиц возможности исключительно их просматривать – без возможности копирования или иного тиражирования, включая распространение¹.

Представляется, что данное определение, будучи изначально предложенным для преступлений экстремистской направленности, может быть адаптировано и к составу, предусмотренному ст. 119 УК РФ, однако требует уточнения: применительно к угрозе убийством публичная демонстрация означает доведение до сведения неопределенного либо заведомо широкого круга лиц информации о намерении причинить смерть или тяжкий вред здоровью, сопровождающееся действиями, объективно подтверждающими реальность такой угрозы.

Публичная демонстрация угрозы может осуществляться в различных формах: в прямом эфире (в том числе в формате так называемых «треш-стримов»), когда угроза транслируется в режиме реального времени для неограниченного круга зрителей; путем открытого показа в месте, доступном для публики (улица, торговый центр, учебное заведение, публичное мероприятие); посредством размещения аудио-, видео- или текстовых материалов в социальных сетях, на интернет-страницах, видеохостингах, что предполагает отлагательный (опосредованный) эффект восприятия; в средствах массовой информации (телевидение, радио, печатные издания, сетевые СМИ).

Принципиальное значение имеет то обстоятельство, что для квалификации по п. «в» ч. 2 ст. 119 УК РФ не требуется, чтобы угроза была фактически воспринята неограниченным кругом лиц. Достаточно того, что

¹ Агеева О.Н., Анощенкова С.В. Публичная демонстрация, в том числе в средствах массовой Информации или информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть интернет, - новый признак состава преступления? // Уголовное право, 2025. № 6 // «КонсультантПлюс».

виновный совершил действия, объективно направленные на публичную демонстрацию, независимо от реального числа зрителей или читателей¹.

В соответствии с п. 4 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» под информационно-телекоммуникационной сетью понимается технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники. Сеть «Интернет» является разновидностью информационно-телекоммуникационной сети (наиболее распространенной и общедоступной).

Использование в диспозиции п. «в» ч. 2 ст. 119 УК РФ конструкции «в том числе» свидетельствует о том, что сеть «Интернет» охватывается более широким понятием информационно-телекоммуникационных сетей, однако выделяется законодателем отдельно в силу ее особой общественной опасности и массовости аудитории.

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы:

- каждый квалифицирующий признак ч. 2 ст. 119 УК РФ знаменует собой посягательство не только на основной (непосредственный) объект – психическое благополучие личности, но и на дополнительный объект (безопасность нескольких лиц, авторитет публичной власти, общественную безопасность и нравственность);

- квалифицированные составы обладают объективно и субъективно более высокой степенью общественной опасности по сравнению с основным составом, что нашло свое нормативное выражение в дифференциации уголовной ответственности и санкций.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : пояснительная записка к проекту федерального закона № 506240-8 // СПС «КонсультантПлюс».

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 119 УК РФ

2.1. Отграничение состава преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ от смежных составов преступлений

Анализ разграничения состава преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, со смежными (родственными) составами требует последовательного решения трех взаимосвязанных задач. Во-первых, необходимо установить соотношение угрозы с убийством (ст. 105 УК РФ) и умышленным причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), включая покушение на эти преступления. Во-вторых, следует отграничить рассматриваемое деяние от приготовления к убийству. В-третьих, требуется определить правовые последствия высказывания угрозы в случаях, когда она одновременно выступает квалифицирующим признаком иного преступного посягательства. Предлагаемая логика обусловлена необходимостью последовательного преодоления типичных квалификационных ошибок, встречающихся в судебной практике.

При анализе ст. 119 УК РФ закономерно возникает вопрос о ее содержательной близости с составами, предусмотренными ст. 105 и ст. 111 УК РФ. Внешнее сходство наименований рассматриваемых норм, однако, не свидетельствует о тождественности их объективной стороны. Обоснование самостоятельного характера состава, предусмотренного ст. 119 УК РФ, требует выработки четких критериев разграничения.

Ключевой критерий: направленность умысла¹. Существенное различие между угрозой (формальный состав) и убийством либо умышленным причинением тяжкого вреда здоровью (материальные составы) лежит в плоскости субъективной стороны. При угрозе у виновного отсутствует цель наступления смерти либо тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Доказательственную базу данного обстоятельства, как правило, составляют фактические данные, свидетельствующие о наличии у виновного реальной возможности причинить тяжкий физический вред при том, что он сознательно воздержался от реализации такой возможности. При покушении на преступления, предусмотренные ст. 105 и ст. 111 УК РФ, соответствующие последствия не наступают по обстоятельствам, объективно не зависевшим от воли виновного (вмешательство третьих лиц, активное сопротивление потерпевшего, промах, техническая неисправность оружия и т.п.).

Дискуссионный аспект: квалификация при причинении легкого вреда здоровью. Представляется необходимым специально остановиться на вопросе о возможности квалификации содеянного по ст. 119 УК РФ в ситуации, когда потерпевшему фактически был причинен легкий вред здоровью. В доктрине высказывается мнение о допустимости такой квалификации².

В указанном случае содеянное выходит за рамки психического насилия и включает элемент физического, что должно получать самостоятельную уголовно-правовую оценку – как правило, по совокупности ст. 115 (причинение легкого вреда здоровью) и ст. 119 УК РФ. Иное решение приводило бы к необоснованному поглощению фактического физического

¹ Хлопчарова С. В. Проблемы разграничения угрозы убийством и покушения на убийство в российской правоприменительной практике // Вестник науки. 2025. №12 (93). С. 741.

² Попов А.И. Квалификация угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // Криминалистъ. 2017. № 1 (20). С. 27.

вреда формальным составом, что противоречит принципу справедливости и полноты квалификации.

Таким образом, для надлежащего отграничения анализируемых смежных составов необходимо принимать во внимание два элемента юридической конструкции: содержание и направленность умысла (субъективный критерий) и фактически наступившие последствия, а также причину их ненаступления (объективный критерий). Именно их совокупность позволяет провести корректное разграничение между угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, с одной стороны, и покушением на убийство либо умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – с другой.

Выработанные критерии находят подтверждение в судебной практике высшей инстанции. Показательным является Кассационное определение Верховного Суда РФ от 4 октября 2004 г. № 9-о04-45¹.

Как установлено судом, 4 мая 2001 г. в г. Нижнем Новгороде Ш., освободившийся из мест лишения свободы, незаконно приобрел пистолет Макарова. Действуя с умыслом на убийство, Ш. произвел не менее трех выстрелов в голову М., причинив смерть последней. Продолжая действия, Ш. произвел не менее трех выстрелов в Л., причинив тяжкий вред здоровью. На звуки выстрелов в помещение вбежал охранник М.А., в отношении которого Ш. направил пистолет. Выстрелы не последовали, поскольку М.А. выбил оружие и задержал Ш.

Суд первой инстанции квалифицировал действия Ш. в отношении М.А. как покушение на убийство. Однако суд кассационной инстанции, установив, что патроны в оружии фактически отсутствовали, а сведения об осведомленности Ш. об этом в приговоре отсутствовали, переквалифицировал содеянное на ст. 119 УК РФ. Верховный Суд обоснованно исходил из того, что при объективной невозможности

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 04.10.2004 г. № 9-о04-45 // СПС Гарант.

причинения смерти либо тяжкого вреда здоровью (отсутствие боеприпасов) умысел виновного не мог быть направлен на их причинение. Действия Ш., выразившиеся в направлении оружия на потерпевшего, при отсутствии у виновного цели физического причинения вреда (в силу его заведомой невозможности) образуют состав угрозы, поскольку были реально восприняты потерпевшим как опасные для жизни. Данное дело наглядно демонстрирует, что установление направленности умысла первично по отношению к внешним проявлениям деяния.

В доктрине уголовного права вопрос о разграничении ст. 119 УК РФ и приготовления к убийству (ч. 1 ст. 30, ст. 105 УК РФ) остается дискуссионным. Традиционно выделяются две основные позиции.

Первая позиция, высказанная С.В. Бородиным, исходит из того, что если угроза сопровождается конкретными действиями – приисканием, приспособлением средств или орудий убийства, – квалификация по ст. 119 УК РФ неприменима, поскольку угроза в данном случае реализуется в более опасной форме и представляет собой приготовление к убийству.¹ Согласно этой логике, приготовление полностью поглощает менее опасное деяние.

Вторая позиция (преобладающая в современной судебной практике) заключается в признании самостоятельности указанных составов. Разделяем вторую позицию, поскольку она основана на принципиальном различии в объективной стороне и адресате противоправного воздействия.

Приготовительные действия к убийству совершаются, как правило, тайно – с целью сокрытия преступления и последующего уклонения от ответственности. Субъекту выгодно держать потенциальную жертву в неведении, иначе возникает риск пресечения преступления на стадии приготовления либо затрудняется сокрытие следов. Напротив, угроза убийством по определению доводится до сознания потерпевшего (или иного лица, которому адресована). Цель угрозы – психическое воздействие,

¹ Бородин С.В. Преступления против жизни. М., 1999. С. 261.

устрашение, подавление воли, что объективно невозможно без вовлечения адресата. Данное различие в адресате является сущностным и исключает возможность поглощения угрозы приготовлением.

Ни при каких обстоятельствах угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью не может признаваться приготовлением к убийству. Указанные составы являются самостоятельными, непересекающимися, что подтверждается как доктринальными положениями, так и сложившейся судебной практикой.

Рассмотрим случаи, в которых угроза убийством выступает в качестве конструктивного либо квалифицирующего признака другого преступного деяния, на первый взгляд не вызывающих значительных трудностей¹. К числу таких составов традиционно относят разбой (ст. 162 УК РФ), вымогательство (ст. 163 УК РФ), изнасилование (п. «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ) и некоторые иные. Однако, как показывает анализ практики, вопросы о необходимости дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ возникают достаточно часто.

Ключевой критерий: момент высказывания угрозы и цель. Представляется, что для правильного решения вопроса о совокупности необходимо установить два обстоятельства: временной момент высказывания угрозы (до, во время или после совершения основного преступления) и цель, которую преследовал виновный.

Угроза до или во время совершения преступления. Если угроза высказана до или в момент совершения иного преступления и направлена на ослабление противодействия потерпевшего (подавление воли, преодоление сопротивления), то такая угроза полностью охватывается квалифицирующим признаком соответствующего состава и дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ не требует.

¹ Тыдыкова Н. В. О проблемах понимания признаков состава угрозы убийством // Юрислингвистика. 2023. №28 (39). С 37.

Угроза после совершения преступления. Если угроза выражена после фактического завершения основного преступления с целью недопущения разглашения произошедших обстоятельств (например, чтобы потерпевший не обратился в правоохранительные органы), действия виновного выходят за рамки первоначального умысла и образуют самостоятельное преступление, предусмотренное ст. 119 УК РФ. В таком случае требуется квалификация по совокупности¹.

Подтверждение из практики. Указанный подход нашел отражение в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 3 октября 2007 г. № 304-П07. Как установлено судом, П. и соучастники, сопрягая свои действия с угрозами убийством и насилием, опасным для жизни и здоровья, неправоммерно завладели автомобилем потерпевшей и поместили ее в багажник. В последующем П. высказывал угрозы убийством уже с целью удержания потерпевшей. Суд обоснованно квалифицировал содеянное по ч. 4 ст. 166 УК РФ, указав, что угрозы, высказанные в процессе завладения автомобилем и удержания потерпевшей, полностью охватываются объективной стороной состава неправоммерного завладения транспортным средством, совершенного с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья. Дополнительная квалификация по ст. 119 УК РФ не требуется, поскольку угроза здесь не является самостоятельным деянием, а выступает способом совершения основного преступления.

В литературе высказывается мнение, что в некоторых случаях даже угроза, высказанная после совершения преступления, может поглощаться его составом, если она является продолжением единого продолжаемого преступления (например, при длящемся удержании потерпевшего). Представляется, что данный вопрос должен решаться в каждом конкретном случае с учетом обстоятельств дела: если между основным преступлением и

¹ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 // СПС «КонсультантПлюс».

последующей угрозой имеется разрыв во времени и угроза продиктована новой целью (недопущение разглашения), совокупность преступлений является обоснованной.

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие промежуточные выводы.

1. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью является самостоятельным составом преступления, что подтверждается наличием специфических признаков: формальный характер состава, отсутствие цели физического причинения вреда, направленность на психическое воздействие.

2. Для отграничения угрозы от покушения на преступления против жизни и здоровья необходимо установить: (а) направленность умысла (была ли цель причинения смерти/тяжкого вреда); (б) наличие объективной возможности реализации умысла; (в) причину, по которой вред не наступил. Ст. 119 УК РФ не охватывает причинение потерпевшему даже легкого вреда здоровью, что предполагает при наличии физического вреда квалификацию по совокупности либо переквалификацию на материальный состав.

3. Угроза и приготовление к убийству различаются по адресату (потерпевший – при угрозе, скрытый характер – при приготовлении) и по направленности умысла. Ни при каких обстоятельствах угроза не может признаваться приготовлением к убийству; указанные составы являются непересекающимися.

4. При высказывании угрозы в рамках иного преступления дополнительная квалификация по ст. 119 УК РФ не требуется, если угроза охватывается конструктивными или квалифицирующими признаками соответствующего состава (разбой, вымогательство, изнасилование, неправомерное завладение транспортным средством и др.) и высказана до или во время совершения основного преступления. Если угроза выражена после завершения основного преступления с новой целью (недопущение

разглашения), действия подлежат квалификации по совокупности ст. 119 УК РФ и соответствующей статьи Уголовного кодекса.

2.2. Типичные ошибки квалификации преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ и пути их решения (по материалам судебной практики)

В целях выявления типичных ошибок, допускаемых при квалификации преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, а также проверки теоретических положений, сформулированных в настоящем исследовании, был проведен анализ судебных актов апелляционной и кассационной инстанций за период с 2025 года по настоящее время. Отбор дел осуществлялся по критерию наличия квалификационных ошибок, повлекших отмену или изменение судебных решений. В результате проведенного анализа представляется возможным выделить три группы типичных ошибок, каждая из которых будет проиллюстрирована соответствующим судебным решением.

1. Ошибки разграничения угрозы с покушением на убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью

Приговор мирового судьи был отменен и дело направлено на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции. Основанием для отмены послужило то обстоятельство, что судом первой инстанции не были приняты во внимание обстоятельства, указывающие на более высокий уровень общественной опасности в действиях обвиняемого. Согласно апелляционному представлению прокурора, обвиняемый проявлял активные действия не только по устрашению потерпевшей, но также наносил удары по лицу, демонстрировал нож и совершал удушающие действия. Таким образом,

потерпевшей был причинен вред психическому здоровью (угроза), однако физический вред, нанесенный потерпевшей, не получил надлежащей оценки при первоначальном рассмотрении дела¹.

Данная ситуация наглядно демонстрирует проблему разграничения деяний, граничащих между покушением на убийство (ч. 3 ст. 30, ст. 105 УК РФ) или умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 3 ст. 30, ст. 111 УК РФ), с одной стороны, и угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ) – с другой. Тот факт, что судом первой инстанции не были в полной мере оценены последствия физического воздействия на жертву, не позволяет сделать однозначный вывод об окончательной, наиболее правильной квалификации деяния.

Как было обосновано в предыдущих разделах настоящего исследования, большинство ученых, исследующих вопросы квалификации угрозы, придерживаются мнения о том, что ст. 119 УК РФ не может применяться в случаях, когда деяние содержит признаки приготовления к убийству или причинению тяжкого вреда здоровью. В данном случае, на наш взгляд, при подтверждении факта причинения легкого вреда здоровью (при отсутствии признаков более тяжкого вреда) деяния обвиняемого следовало квалифицировать по совокупности преступлений: ч. 1 ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью) и ч. 1 ст. 119 УК РФ (угроза убийством). Однако необходимо подчеркнуть, что окончательный вывод о квалификации должен зависеть от установления направленности умысла виновного: если действия по нанесению ударов, демонстрации ножа и удушению в своей совокупности свидетельствуют о цели причинения смерти, содеянное может образовывать покушение на убийство, а не совокупность легкого вреда и угрозы. Именно отсутствие такой оценки со стороны суда первой инстанции и стало причиной отмены приговора.

¹ Апелляционное постановление Промышленного районного суда г. Оренбурга от 08.10.2025 г. по делу № 01-0007/71/2025 URL: https://sudact.ru/regular/doc/sKRHCZjMjCUO/?regular-txt=®ular-case_doc= (дата обращения: 29.03.2026).

2. Ошибки установления криминообразующих признаков угрозы: реальность и прямой умысел

Согласно приговору мирового судьи, 9 декабря 2023 года у одного из домов в Трусовском районе города Астрахани между ФИО1 и его соседкой С. произошел конфликт на почве ненадлежащего складирования мусора. ФИО1, взяв садовые вилы, направился к домовладению потерпевшей с намерением перекинуть мусор обратно на ее территорию. В ответ на это С. нанесла ему удар деревянным брусом, после чего ФИО1 замахнулся вилами, нанес удар деревянной частью вил в область туловища потерпевшей и, направив вилы в ее сторону, высказал угрозу убийством. Со слов С., она восприняла данную угрозу как реальную. Весь инцидент фиксировался на камеру мобильного телефона несовершеннолетним внуком потерпевшей.

Мировой судья признал ФИО1 виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ. Однако суд кассационной инстанции, изучив материалы дела, пришел к выводу о наличии существенных нарушений, повлиявших на исход дела, и отменил состоявшийся приговор.

В обоснование своей позиции суд кассационной инстанции¹ указал следующее. Суд первой инстанции не привел в приговоре мотивов, подтверждающих наличие у ФИО1 прямого умысла на угрозу убийством, а также не обосновал вывод о реальности восприятия угрозы потерпевшей. Из исследованных видеозаписей, напротив, следовало, что после того, как ФИО1 высказал угрозу, С. еще длительное время продолжала находиться в непосредственной близости от него, препятствовала его действиям, и сама инициировала продолжение конфликта. Такое поведение объективно противоречит ее утверждениям о том, что она реально опасалась за свою жизнь, поскольку лицо, действительно воспринимающее угрозу как реальную, обычно избирает самосохранительную модель поведения:

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.03.2026. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/e3GBCa7pDtQu/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=Статья%2B119 (дата обращения: 15.04.2026).

стремится дистанцироваться, покинуть место конфликта либо обратиться за помощью. В рассматриваемой ситуации ничего подобного не наблюдалось.

Важное значение при пересмотре дела имел и непосредственный осмотр орудия, которым предположительно угрожал ФИО1. При исследовании садовых вил было установлено, что на концах их зубьев имеются приваренные шарики, то есть острая (колющая) часть как таковая отсутствует. Данное обстоятельство ставит под сомнение саму возможность причинения смерти или тяжкого вреда здоровью с использованием указанного предмета, а следовательно – реальность восприятия угрозы потерпевшей.

С учетом всех перечисленных обстоятельств суд кассационной инстанции расценил поведение ФИО1 не как целенаправленное запугивание потерпевшей, а как эмоциональную реакцию на противоправные действия самой С., которая первой нанесла ему удар палкой.

Таким образом, суд первой инстанции не обратил должного внимания на криминообразующие признаки угрозы убийством, а именно реальность угрозы и прямой умысел виновного. Как было показано в настоящем исследовании, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью является преступлением с формальным составом, умысел на совершение которого может выражаться только в прямой форме. Такие обстоятельства, как противоправное поведение «жертвы» (нанесение удара первой), использование вил, не обладающих колющими свойствами, и, самое главное, поведение потерпевшей, продолжавшей активный конфликт после высказывания угрозы, ставят под сомнение как умышленность действий обвиняемого, так и реальность восприятия угрозы потерпевшей.

Именно из-за типичных ошибок при установлении объективной и субъективной сторон (неполное исследование обстоятельств, игнорирование поведения потерпевшего, поверхностный осмотр орудия преступления) органами предварительного расследования и судом первой инстанции в дальнейшем может повлечь отмену приговора вышестоящей инстанцией.

3. Ошибки необоснованного поглощения состава ст. 119 УК РФ смежным составом

При рассмотрении уголовного дела в отношении подсудимого Кобелева, обвиняемого по совокупности преступлений – ч. 1 ст. 119 УК РФ (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью) и п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия), – мировой судья пришел к выводу, что Кобелев виновен лишь в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ. Этим же приговором обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ, был оправдан в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, с признанием за Кобелевым права на реабилитацию в этой части.

Прокурор в апелляционном представлении выразил несогласие с принятым решением, ссылаясь на то, что судом неверно оценены установленные обстоятельства, не обеспечена полная и всесторонняя оценка доказательств, что повлекло незаконное и необоснованное оправдание обвиняемого по ч. 1 ст. 119 УК РФ. Апелляционная инстанция, рассмотрев доводы участников процесса, признала необходимым отменить приговор суда первой инстанции.

В обоснование этого решения было указано, в частности, что суд первой инстанции, признавая показания потерпевшей П.Н.Н. недостоверными лишь в определенной части, не привел убедительных мотивов, по которым он отверг доказательства стороны обвинения. Кроме того, мировой судья включил в оправдательный приговор утверждение о том, что угроза убийством может выражаться в любой форме, а отсутствие словесных угроз не исключает ответственности по ч. 1 ст. 119 УК РФ. Тем самым в оправдательный приговор были внесены формулировки, которые

ставят под сомнение невиновность оправданного лица, что является недопустимым¹.

Допущенная ошибка привела к тому, что в рассматриваемом деле состав преступления, предусмотренный ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью), фактически поглотил собой состав преступления, предусмотренный ст. 119 УК РФ (угроза убийством). При более точном подходе, основанном на правильном толковании признаков составов, деяния обвиняемого следовало квалифицировать по совокупности – по п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ и ч. 1 ст. 119 УК РФ, поскольку психическое насилие (угроза) и физическое насилие (легкий вред здоровью) являются самостоятельными объектами уголовно-правовой охраны и не поглощают друг друга автоматически.

В доктрине уголовного права подобная ситуация интерпретируется как проблема квалификации смежных составов, связанная с необоснованным поглощением одного преступления другим. В качестве способа ее решения правоведы предлагают, во-первых, уделять больше внимания оценке доказательств, представляемых в суд органами предварительного расследования, а во-вторых, обеспечивать более тщательный сбор доказательств, не ставящих под сомнение избранную квалификацию деяния. С нашей позиции, ключевым остается требование об установлении наличия (или отсутствия) самостоятельного умысла на угрозу, не поглощаемого умыслом на причинение физического вреда.

Проведенный анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что проблемы, традиционно обсуждаемые в науке уголовного права и связанные с квалификацией преступления по ст. 119 УК РФ, сохраняют свою актуальность и проявляются в следующих типичных формах.

¹ Апелляционное постановление Октябрьского районного суда г. Архангельска от 23.09.2025 г. по делу № 1– 1/2025. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fkwzMVmoIqW6/> (дата обращения: 20.04.2026).

Проблематика разграничения ст. 119 УК РФ со смежными насильственными составами (ч. 3 ст. 30, ст. 105 УК РФ; ч. 3 ст. 30, ст. 111 УК РФ). Как показал анализ, суды первой инстанции нередко не проводят должного разграничения между угрозой как психическим насилием и покушением на физическое насилие, что влечет либо необоснованно мягкую, либо, напротив, излишне суровую квалификацию.

Проблематика установления криминообразующих признаков угрозы: реальности и прямого умысла. Судебные ошибки в данной группе дел связаны с поверхностным исследованием поведения потерпевшего после высказывания угрозы (игнорирование самосохранительной модели поведения), а также с недостаточной оценкой орудий и средств совершения преступления, их способности причинить смерть или тяжкий вред здоровью.

Проблематика необоснованного поглощения состава ст. 119 УК РФ смежным составом. Данная ошибка проявляется в тех случаях, когда суд квалифицирует содеянное только по статье, предусматривающей ответственность за причинение физического вреда (например, по ст. 115 или ст. 116 УК РФ), игнорируя самостоятельный характер угрозы как психического насилия, которое требует дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ.

Проведенное исследование судебной практики позволяет сформулировать следующие положения.

Вышестоящие судебные инстанции (апелляционная, кассационная) последовательно отменяют приговоры, в которых допущены ошибки в установлении реальности угрозы и направленности умысла виновного. Наиболее значимым критерием, позволяющим верифицировать реальность угрозы, является поведение потерпевшего после ее высказывания: самосохранительная модель поведения (уход, обращение за помощью) свидетельствует в пользу реальности; продолжение активного конфликта, напротив, ставит ее под сомнение.

Демонстрация орудия, объективно неспособного причинить смерть или тяжкий вред здоровью (например, вилы с приваренными шариками на концах), исключает возможность квалификации содеянного как угрозы убийством, поскольку отсутствует объективная составляющая реальности. При этом судам следует исходить из восприятия потерпевшим угрозы как реальной, но такое восприятие должно быть разумным и обоснованным.

В случаях, когда деяние содержит признаки как причинения физического вреда (в том числе легкого), так и самостоятельной угрозы (психического насилия), не поглощаемой способом совершения основного преступления, квалификация по совокупности ст. 115, ст. 116 и ст. 119 УК РФ является не только допустимой, но и необходимой для полной и справедливой уголовно-правовой оценки содеянного.

Сформулированные в настоящем исследовании теоретические положения о критериях разграничения угрозы со смежными составами, а также о признаках реальности угрозы и прямого умысла находят подтверждение в анализируемой судебной практике. Вместе с тем сохраняющаяся частота квалификационных ошибок свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования как законодательных дефиниций (например, легального закрепления понятия угрозы), так и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, посвященных вопросам квалификации преступлений против личности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. Родовым объектом преступления выступают общественные отношения в сфере обеспечения безопасности личности; видовым – общественные отношения, гарантирующие право личности на психологическую защищенность и свободу от психического насилия; непосредственным – психическое и социальное благополучие личности, ее душевное спокойствие как необходимое условие нормального существования.

2. Объективная сторона преступления включает деяние в форме угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Факультативные признаки (способ, обстановка, орудия, средства) имеют значение для установления реальности угрозы.

Под угрозой понимается внешний акт поведения, выражающий намерение виновного лишить жизни или причинить тяжкий вред здоровью. Форма выражения угрозы (устная, письменная, с использованием техники, жестами, комбинированная) на квалификацию не влияет.

Обязательный признак угрозы – ее реальность, которая предполагает: объективное восприятие потерпевшим угрозы как явной и осуществимой; наличие у него разумных оснований опасаться ее приведения в исполнение.

Критерии реальности угрозы: личность виновного (агрессивность, физические данные, состояние опьянения), характер предшествующих отношений, конкретная обстановка, демонстрация орудий, поведение потерпевшего.

Состав преступления формальный. Преступление окончено с момента доведения угрозы до сведения потерпевшего независимо от того, удалось ли виновному вызвать страх.

3. Субъект преступления общий: физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Дискуссия о снижении возраста до 14 лет оценивается критически. В отличие от убийства (ст. 105 УК РФ) и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), угроза по ст. 119 УК РФ требует от лица осознания именно психического характера насилия, способности дифференцировать угрозу от реального физического посягательства и понимания, что само по себе высказывание намерения уже образует оконченное преступление. В возрасте 14–15 лет такие способности сформированы не в полной мере.

4. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает общественную опасность угрозы и желает ее высказать (довести до потерпевшего).

Цель угрозы – устрашение, подавление воли, психологическое воздействие, формирование чувства страха. Мотив преступления (кроме ч. 2 ст. 119 УК РФ) факультативен; чаще всего – личная неприязнь, ревность, бытовая агрессия.

Если виновный, высказывая угрозу, одновременно предпринимает реальные действия, направленные на причинение смерти или тяжкого вреда здоровью (замах топором, выстрел с промахом), содеянное надлежит квалифицировать как покушение на соответствующее преступление, а не по ст. 119 УК РФ.

5. Выделены типичные проблемы квалификации.

Первая: отграничение от покушения на убийство или на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Ключевой критерий – содержание умысла. При угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью виновный не намерен причинить смерть или вред здоровью. При покушении на убийство или причинение тяжкого вреда здоровью умысел направлен на непосредственное причинение смерти или тяжкого вреда здоровью.

Вторая: угроза как признак другого преступления (например, ст. 162 УК РФ, ст. 163 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ). Если угроза высказана до или во время преступления с целью преодоления сопротивления – она охватывается квалифицированным составом. Если после – с целью воспрепятствовать разглашению содеянного, то содеянное квалифицируется по совокупности со ст. 119 УК РФ.

6. С целью повышения эффективности практики квалификации рассматриваемого деяния могут быть даны следующие рекомендации:

- реальность угрозы, как обязательный признак объективной стороны, не может устанавливаться исключительно на основе субъективного восприятия потерпевшего. Рекомендуются учитывать совокупность объективных критериев: демонстрация орудий и предметов, способных причинить смерть или тяжкий вред здоровью (нож, топор, молоток, предмет, имитирующий оружие, а равно само оружие); конкретная обстановка (место, лишенное возможности покинуть зону поражения, ночное время, отсутствие третьих лиц, пребывание в ситуации зависимого положения); предшествующее и последующее поведение виновного (применение насилия ранее, наличие неснятой судимости за насильственные преступления, состояние алкогольного или наркотического опьянения, агрессивный вербальный и невербальный фон); объективные данные физической возможности исполнения угрозы (разница в физической силе, наличие доступа к оружию, блокирование выходов);

- при конкуренции норм применяются следующие правила: угроза как способ совершения другого преступления (например, разбой – ст. 162 УК РФ, вымогательство – ст. 163 УК РФ, изнасилование – ст. 131 УК РФ): в этих случаях угроза является конструктивным признаком состава и дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ не требует; угроза как альтернативный квалифицирующий признак (например, п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство из хулиганских побуждений, если угроза предшествовала лишению жизни): дополнительная квалификация по ст. 119 УК РФ не

требуется; угроза, высказанная после завершения иного преступления с целью воспрепятствовать разглашению: совокупность преступлений (ч. 1 ст. 119 УК РФ и соответствующее преступление).

7. Целесообразно дополнить ст. 119 УК РФ примечанием следующего содержания:

«Под угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в настоящей статье понимается выраженное волеизъявление виновного, воспринимаемое потерпевшим как реально осуществимое, независимо от формы такого выражения, если у потерпевшего имелись разумные основания опасаться приведения угрозы в исполнение».

Закрепление легальной дефиниции позволит унифицировать судебную практику и отграничить угрозу от заведомо неосуществимых высказываний, не имеющих признаков реальности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Кодекс «Об административных правонарушениях» : Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
5. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
6. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 // СПС «КонсультантПлюс».
7. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 // СПС «КонсультантПлюс».
8. О вопросах судебной практики по делам о преступлениях, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 // СПС «КонсультантПлюс».

Монографии, учебники, учебные пособия

9. Абсатаров, Х.Х. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью как преступление против личности : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Х.Х. Абсатаров. – Челябинск, 2005.
10. Бабичев, А.Г. Убийство и другие смежные преступления и деяния, связанные с посягательством на жизнь человека (вопросы разграничения при квалификации преступлений и право мерных деяний) / А.Г. Бабичев. – Казань, 2016.
11. Бавсун, М.В. Уголовное право России. Общая часть : учебник / М.В. Бавсун. – Омск, 2022.
12. Бавсун, М.В. Уголовное право России. Общая часть : учебник / М.В. Бавсун. – Омск, 2022.
13. Бастрыкин, А.И., Чучаев, А.И. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / А.И. Бастрыкин, А.И. Чучаев. – М., 2026.
14. Бородин, С.В. Преступления против жизни / С.В. Бородин. – М., 1999.
15. Винокуров, В.Н. Объект преступления: доктринально-прикладное исследование: монография / В.Н. Винокуров. – М., 2022.
16. Гаухман, Л. Д. Насилие как средство совершения преступления / Л.Д. Гаухман. – М., 1974.
17. Гришаков, А.Г., Кузнецова, Л.В., Тырышкин, В.В. Юридическая ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: современное состояние и тенденции развития : монография / А.Г. Гришаков, Л.В. Кузнецова, В. В. Тырышкин. – Барнаул, 2025.
18. Дворянсков, И.В. Уголовное право. Особенная часть : учебник / И.В. Дворянсков. – М., 2025.
19. Дуюнов, В. К. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / В.К. Дуюнов. – М., 2026.

20. Иногамова-Хегай, Л.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / Л.В. Иногамова-Хегай. – М., 2026.
21. Казакова, В.А. Проблемы квалификации преступлений против здоровья: монография / В.А. Казакова. – М., 2018.
22. Коняхин, В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права / В.П. Коняхин. – СПб., 2002.
23. Костров, Г.К. Уголовно-правовое значение угрозы : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Г.К. Костров. – М., 1970.
24. Кузнецов, О. Н., Лебедев, В. И. Достоевский о тайнах психического здоровья / О.Н. Кузнецов, В.И. Лебедев. – М., 1994.
25. Лакошина, Н.Д., Ушаков, Г.К. Медицинская психология / Н.Д. Лакошина, Г.К. Ушаков. – М., 1984.
26. Левин, П.Н. Уголовная ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / П.Н. Левин. – М., 2006.
27. Лесниевски-Костарева, Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика / Т.А. Лесниевски-Костарева. – М., 2000.
28. Мальков, С.М. Основы уголовного права и криминологии : курс лекций / С.М. Мальков. – Красноярск, 2025.
29. Мальков, С.М. Уголовное право (Уголовный закон. Теория преступления): курс лекций / С.М. Мальков. – Красноярск, 2018.
30. Наумов, А.В., Кибальник, А.Г. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. – М., 2026.
31. Никифоров, Г.С. Психология здоровья : учебник / Г.С. Никифоров. – СПб., 2006.
32. Панасенко, С.Н. Уголовная ответственность за убийство, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «л» ч.

2 ст. 105 УК РФ) : автореф. дисс. ... канд. юрид наук / С.Н. Панасенко. – М., 2012.

33. Рарог, А. И. Субъективная сторона и квалификация преступлений / А.И. Рарог. – М., 2001.

34. Рарог, А.И. Вина в советском уголовном праве : монография / А.И. Рарог. – М., 2018.

35. Сердюк, Л.В. Криминологическое и уголовно-правовое исследование насилия : автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук / Л.В. Сердюк. – Саратов, 2003.

36. Ситковская, О.Д. Уголовный кодекс Российской Федерации : психологический комментарий (постатейный) / О.Д. Ситковская – М., 2009.

37. Трайнин, А.Н. Общее учение о составе преступления / А.Н. Трайнин. – М., 1957.

38. Федоров, А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в постсоциалистических государствах Азии: монография / А.В. Федоров. – М., 2023.

39. Хромов, Е.В. Комментарий к отдельным положениям Уголовного кодекса Российской Федерации в решениях Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ (постатейный) : монография / Е.В. Хромов. – 2023.

40. Шеслер, А.В. Состав преступления : монография / А.В. Шеслер. – Новокузнецк, 2016.

41. Шеслер, А.В. Теория квалификации преступлений : учебное пособие / А.В. Шеслер. – Томск, 2021.

42. Шутова, Ю.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: дисс. ... кан. юрид. наук / Ю.А. Шутова. – СПб., 2024.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

43. Авдеев, М.А. Общая характеристика квалифицирующих признаков и их значение при конструировании составов преступлений / М.А. Авдеев, С.С. Штранц // Актуальные проблемы государства и права. – 2019. – № 9.

44. Агаев, И.Б.О. Умышленное совершение преступления как обязательный признак опасного и особо опасного рецидива преступлений / И.Б.О. Агаев // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 1.

45. Агеева, О.Н. Публичная демонстрация, в том числе в средствах массовой Информации или информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть интернет, - новый признак состава преступления? / О.Н. Агеева, С.В. Анощенкова // Уголовное право. – 2025. – № 6.

46. Белясов, С.Н. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 119 УК РФ / С.Н. Белясов // Российский следователь. – 2022. – № 8.

47. Долгих, Т.Н. Понятие угрозы убийством как состава преступления / Т.Н. Долгих. – Калининград, 2026.

48. Ключенко, Л.Н. Реальность угрозы убийством или причинением вреда здоровью / Л.Н. Ключенко // Право и государство: теория и практика. – 2019. – №10 (178).

49. Козачек, Е.С. Снижение возраста уголовной ответственности как средство предотвращения угрозам убийством и причинением тяжкого вреда здоровью / Е.С. Козачек // Вестник экономики и права. – 2024. – №90.

50. Кондюров, С.В. Мотивы и цели преступления: понятие, классификация и ее уголовно-правовое значение / С.В. Кондюров // Вестник магистратуры. – 2019. – №1-1 (88).

51. Кунашев, А.А. Актуальные вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности / А.А. Кунашев // Прокурор. – 2013. – №2.

52. Логинова, Н.С. Критерии невменяемости в уголовном праве Российской Федерации / Н.С. Логинова // Вестник науки. – 2025. – №1 (82).

53. Лупов, Д.В. О понятии выполнения общественного долга / Д.В. Лупов // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – №1 (41).

54. Петрунев, В.П. Ответственность за угрозу / В.П. Петрунев // Советская юстиция. – 1970. – № 19.

55. Пирожок, Е.Д. Способ преступления как наиболее важный элемент криминалистической характеристики угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью / Е.Д. Пирожок // Российский следователь. – 2013. – №2.

56. Попов, А.И. Квалификация угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью / А.И. Попов // Криминалистика. – 2017. – № 1 (20).

57. Тарханов, И.А. Субъективная сторона преступления и отражение ее признаков в уголовном законодательстве / И.А. Тарханов, Р.Р. Гайфутдинов // Учен. Зап. Казан. Ун-та. Сер. Гуманит. Науки. – 2020. – №2.

58. Трофина, И.А. Ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью / И.А. Трофина, Р.И. Гайфулин // Законность – 2023. – № 1.

59. Тыдыкова, Н. В. О проблемах понимания признаков состава угрозы убийством / Н.В. Тыдыкова // Юрислингвистика. – 2023. – №28 (39).

60. Уголовная ответственность за угрозу убийством, нанесением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества // Советская юстиция. – 1961. – №5.

61. Хлопчарова, С. В. Проблемы разграничения угрозы убийством и покушения на убийство в российской правоприменительной практике / С.В. Хлопчарова // Вестник науки. – 2025. – №12 (93).

62. Шутова, Ю.А. Классификация форм совершения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью применительно к ст. 119 УК РФ / Ю.А. Шутова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2023. – №3 (106).

63. Шутова, Ю.А. О некоторых вопросах, возникающих при характеристике субъекта угрозы убийством или причинением тяжкого вреда

здоровью/ Ю. А. Шутова // Санкт-Петербургские встречи молодых ученых. Материалы I Всероссийского конгресса адъюнктов, аспирантов и соискателей ученых степеней. – СПб., 2023.

64. Шутова, Ю.А. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: проблемы правоприменения и пути их преодоления / Ю.А. Шутова // Юридические исследования. – 2024. – №1.

Интернет– ресурсы

65. Министерство внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://мдв.рф>

66. Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/>

67. КиберЛенинка : научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru>

68. Росправосудие. – URL: <https://rospravosudie.com>

69. Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru>

70. Znanium :электронно– библиотечная система. – URL: <http://znanium.com/>

71. eLIBRARY : научная электронная библиотека. – URL: <https://elibrary.ru/>

72. Судебная статистика РФ. – URL: <https://stat.апс-пресс.пф/stats>

73. Юрайт : образовательная платформа. – URL: <https://urait.ru>

Эмпирические материалы

74. Аналитическая информация ФКУ «ГИАЦ МВД РФ» // Министерство внутренних дел Российской Федерации : официальный сайт – URL: <http://www.mvd.ru> (дата обращения 20.01.2026).

75. Апелляционное постановление Октябрьского районного суда г. Архангельска от 23.09.2025 г. по делу № 1-1/2025 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fkwzMVmoIqW6/> (дата обращения: 20.04.2026).

76. Апелляционное постановление Промышленного районного суда г. Оренбурга от 08.10.2025 г. по делу № 01-0007/71/2025 [Электронный ресурс]. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/sKRHCZjMjCUO/?regular-txt=®ular-case_doc= (дата обращения: 29.03.2026).

77. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 04.10.2004 г. № 9-о04-45 // СПС Гарант.

78. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2023) // СПС «КонсультантПлюс».

79. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2017) // СПС «КонсультантПлюс».

80. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22.07.2021 № 82-УД21-7-К7 // СПС «КонсультантПлюс».

81. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации № 25-УД25-20-К4 от 30.03.2026 года// СПС «КонсультантПлюс».

82. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.03.2026 [Электронный ресурс]. – URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/e3GBCa7pDtQu/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=Статья%2B119 (дата обращения: 15.04.2026).

83. Постановление мирового судьи № 01-0007/71/2025 судебного участка № 10 Промышленного района г. Оренбурга [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>. (дата обращения: 29.03.2026).

84. Постановление мирового судьи № 1- 1/2025 судебного участка № 3 Октябрьского судебного района города Архангельска от 23.06.2025 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

85. Постановление Октябрьского районного суда г. Иркутска от 20.10.2025 по делу № 1– 599/2025. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2DWamuF4ZNm5/?regular-txt=%D0%A1%D0%9B> (дата обращения: 10.03.2026).

86. Приговор Каширского районного суда Воронежской области от 16.04.2025 по делу № 1– 20/2025 [Электронный ресурс]. – URL: <https://судебныерешения.рф/90143678> (дата обращения: 10.03.2026).

87. По делу о проверке конституционности части первой статьи 53 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О. А. Балукowej и Ю. М. Чернигиной : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2024 г. № 4-П // СПС «КонсультантПлюс».

88. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калугина Василия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 и частью первой статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 2010 г. № 368–О–О // СПС «КонсультантПлюс».